

Собранные камни, как нефрит,

сосен ряд, как жадеит.

Красота юноши не имеет себе равных,

прекрасней всего на свете [1].

Жань Янь не знала, где она прочитала это стихотворение, но в тот момент, когда она подняла глаза и увидела его, оно внезапно вырвалось из глубины ее памяти.

На мужчине было темно-фиолетовое длинное платье с широкими рукавами из тонкого шелка. Воротник на груди был вышит крупными светлыми круглыми вышитыми узорами [2]. По углам обоих его рукавов шел яркий золотой декоративный рисунок, дополненный белым нефритовым поясом. Этот комплект роскошной одежды был сильно облегающим, подчеркивая его широкие плечи и стройную талию.

При слабом освещении мерцающего света его лицо казалось особенно четким. Его подобные мечам брови были слегка подняты. Яркие холодные звезды, казалось, мерцали в его глазах, которые были глубокими, словно ночь. Под его прямым и красивым носом изгибались в легкой улыбке влажные губы, и он вежливо кивнул в сторону Жань Янь.

Использование в стихотворении слова «красивый» не совсем соответствовало задаче, поскольку оно просто передавало понятие «бесподобная красота». Однако слова «не имеет себе равных на свете» не могли быть более подходящими [3].

Независимо от любых его эстетически приятных черт, взгляд Жань Янь больше всего привлекли его фиолетовые одежды. Общеизвестно, что в династии Тан существовали строгие правила, касающиеся цвета мужской одежды. Только детям императорской семьи и высокопоставленным чиновникам разрешалось носить фиолетовый цвет. Если бы другие люди носили фиолетовую одежду, это считалось бы превышением их полномочий и было наказуемым преступлением.

Они утверждали, что спешат войти в город до ночного комендантского часа, но любой здравомыслящий человек должен знать, что так называемый ночной комендантский час предназначен только для обычных людей. Для человека, подобного ему, до тех пор, пока он откроет свою личность, он, естественно, не останется за порогом. Он либо хотел скрыть свою

личность либо была какая-то другая причина? Жань Янь тайно сильнее насторожилась.

- Моя скромная фамилия - Сяо. - Как и прежде, его голос затронул сердечные струны.

Жань Янь слегка поклонилась:

- Приветствую Мастера Сяо. - Однако внутренне она не могла припомнить ни одной большой семьи с фамилией Сяо в городе Сучжоу (п.п. у автора и гл. героини провалы в памяти, см. 21 главу). С этой фамилией также не было имперских семей или высокопоставленных чиновников.

Хотя они только что столкнулись, молчаливая холодная война между Син Нянь и Шу Нянь разгоралась неподалеку. Жань Янь с любопытством посмотрела на них, но увидела, только глаза Син Нянь покрасневшие по краям и ослепительно сверкающие глаза мисс Шу, чья вспыльчивая личность каким-то чудом еще не вспыхнула. Син Нянь крепко скрутила свой носовой платок, что было явным признаком того, что она тоже с трудом сдерживала себя.

У нее не было законных претензий на злость, но Шу Нянь отсутствие злости заставило чувствовать себя невыносимо душно. Фыркнув от гнева и поджав губы, она посмотрела в сторону.

- То, что глаз не видит, сердце не печалит.

- Син Нянь, иди и устрой комнаты, - приказала Жань Янь, прерывая их тихую войну.

Наконец, отведя взгляд, Син Нянь издала звук согласия, прежде чем пойти по коридору в сторону соседнего двора. В поместье было не так много дворов, только четыре маленьких. Территорию между ними занимали широкие просторы цветников, полей, и одиноких домиков. Другие дворы уже давно были необитаемы. Хотя это был конец шестого месяца, незадолго до начала седьмого, эти дворы регулярно прибирали в начале и середине каждого месяца, поэтому они все еще должны быть достаточно чистыми, чтобы не доставить слишком больших хлопот.

Пока все стояли на веранде, нельзя было угостить гостей, поэтому Жань Янь сказала:

- Обычно в поместье не так уж много людей, так что уборка может занять какое-то время. Мастер Сяо, пожалуйста, следуйте за мной в чайную комнату, чтобы подождать.

- Очень хорошо. - Мастер Сяо слабо улыбнулся, его серьезное и торжественное лицо внезапно ожило. Казалось, что он не был холодным человеком.

Развернувшись, Жань Янь повела Мастера Сяо и Шу Нянь к чайной.

Жань Янь привела их в боковую чайную комнату, которая находилась всего в двух дверях от ее собственного двора. В этом дворе было только одно место для приема гостей, но поскольку двор Жань Янь был небольшим и не имел дополнительных комнат, она обычно держала свои бутылки и банки в этой чайной комнате.

В ярких глазах Мастера Сяо промелькнули следы сомнений. Мисс перед ним выглядела как благородная леди, но она явно была привычной к работе слуг, таких как зажигание фонарей или уборка. Если бы она часто не выполняла подобную работу, она не могла бы быть такой естественной.

Вся комната была наполнена слабым лекарственным ароматом. Столик у окна был завален бутылками и банками разных размеров. Инструменты, которые она использовала для вскрытия, стояли в маленьком ящике в углу.

Как только они сели в комнате, вошли две служанки с пахтой и напитком из китайских слив. Оба эти напитка часто подавали летом. Пахта была густой жидкостью, оставшейся после приготовления сыра из коровьего или козьего молока. Она имела кисловатый привкус и хорошо утолял жажду. Однако южане, как правило, не привыкли к ее странному вкусу.

После того, как служанки поставили чашку каждого из двух типов напитков перед каждым человеком, Шу нян, не колеблясь, потянулась к пахте.

– Вы владеете медицинскими навыками? – Мастер Сяо, который, казалось, не интересовался напитками, перевел взгляд с бутылок и банок на Жань Янь.

Его красивое лицо несло след улыбки, заставляя чувствовать себя уважаемым, но не балуемым. Даже такой ледяной человек, как Жань Янь, не могла игнорировать это.

Отношение Жань Янь нельзя было назвать дружелюбным, но и не холодным. Однако из-за того, что она постоянно носила вуаль, Шу Нян казалось, что это не имело большого значения для Мастера их семьи, из-за чего она злобно посмотрела на нее.

Этот острый взгляд заставил Жань Янь почувствовать, что если ее следующее действие не будет соответствовать ожиданиям, в ее направлении может полететь нож. Жань Янь было все равно. Характер Шу нян был сильно подавлен по сравнению с днем ранее, поэтому было очевидно, что, пока присутствует Мастер Сяо, она не посмеет вести себя опрометчиво.

– Семнадцатая Мисс Жань, я хочу немного поговорить с вами наедине, – внезапно сказал Мастер Сяо.

Жань Янь нахмурила брови. Почему она чувствовала, что ее обманули? После входа в поместье Мастер Сяо явно не выглядел из повозки, поэтому он вряд ли увидел табличку поместья. Поскольку этот человек уже знал, что это имение клана Жань и что она Семнадцатая Мисс Жань, планировал ли он это с самого начала? Застрять на дороге раньше тоже в рамках его

расчетов?

Горничные в комнате замолчали, опасаясь гнетущей энергии в его голосе. Когда Шу Нян приказала им выйти, ни одна из них даже не спросив разрешения Жань Янь, тихо удалились за Шу Нян из комнаты.

Гости, полностью овладевшие властью в ее семье, бесконечно раздражали Жань Янь, в результате чего ее голос стал на несколько градусов холоднее:

- Сначала ответьте мне. Застрять на дороге - преднамеренный поступок?

На лице Мастера Сяо внезапно появилась улыбка, которая за доли секунды осветила всю комнату:

- А если бы я сказал «да», вы бы меня немедленно выгнали?

Молчание Жань Янь было равносильно подтверждению.

Мастер Сяо продолжил:

- К сожалению, это не так. В тот день в лесу, вы слышали мой голос, не так ли? Когда мы встретились в дороге, вы узнали его?

Жань Янь молча смотрела, пытаясь прочитать выражение его исключительно красивого лица. Оно не казалось серьезным, но и не было шутливым. Он говорил, про то, что она могла узнать его голос, тогда он смог узнать ее.

Жань Янь знала только то, что ее голос не был особенным. Он не был мягким и нежным, и при этом не был грубым и хриплым. Среди обычных людей было много похожих на нее голосов. Ее голос не был легко узнаваемым.

- Вы говорите, что это совпадение? - Жань Янь сохраняла скептическое отношение.

- Не совсем, я специально приехал, чтобы нанести вам визит. - Мастер Сяо сел прямо и торжественно представился Жань Янь, сложив руки: - Я Сяо Сун.

Гнев Жань Янь немного остыл. Если это действительно так, вполне возможно, что, пропустив ее, когда он пришел заявить о себе, их экипажи по совпадению заблокировали друг друга по пути обратно в город. Узнав ее голос, он воспользовался ситуацией, уступив дорогу, создав законное оправдание «остаться на ночь».

Очень хитро, подумала Жань Янь.

– У меня есть приказ расследовать дело Чиновника Ян. Поэтому я хочу понять несколько вещей. Прошу Мисс сообщать о деле, как оно есть. – Сяо Сун, собравшись с духом, теперь излучал пугающую ауру.

Жань Янь медленно ответила:

– Что вы хотите знать?

В холодных звездных глазах Сяо Суна вспыхнуло сияние непонятных эмоций:

– Знает ли Мисс личность того человека?

Жань Янь вспомнила те бездонные темные глаза, в которых была мрачность, которую никто не мог понять. Она не знала, было ли это из-за этой мрачности, или она не хотела провоцировать неприятности, но она решила скрыть правду:

– Не знаю.

– Кто-нибудь говорил вам, что когда вы лжете, ваш тон должен быть более уверенным? – Сяо Сун сразу же заметил ее ложь.

Ложь была редким явлением для Жань Янь, поэтому ее сразу же разоблачили [4] что вызвало у нее чувство обиды и унижения за то, что ее поймали с поличным. Вопреки острому уколу, который она ощутила, ее голос оставался ледяным:

– Поскольку вы знаете, что я лгу, вы должны знать, что это потому, что я не хочу отвечать вам. Если вы можете прочитать все столь глубоко, тогда в чем логика? Как только я приму решение, я определенно не изменю его.

Подняв брови, восторг появился в глазах Сяо Суна. Первоначально он планировал заставить ее говорить, но теперь передумал. Вместо этого он напрямую опустил эту тему:

– Так как вы знаете медицину, вы должны знать, где был ранен тот убийца? Это угрожало его жизни?

Сражаясь в тот день в темноте, он только знал, что ранил того человека скрытым оружием, но не знал, поразило ли это жизненно важную часть.

– Был поврежден его сердечный меридиан, – честно ответила Жань Янь. Однако даже при

такой травме этого не обязательно было бы достаточно, чтобы угрожать его жизни. Жань Янь принесла бутылку из-под лекарства, которую он использовал и выбросил. Исследуя с тех пор состав порошка, ей удалось идентифицировать только семь-восемь типов лекарственных ингредиентов. Было ясно, что Су Фу прекрасно разбирался в лекарственных травах и определенно хорошо разбирался в медицинских знаниях. По крайней мере, его навыки изготовления лекарств были определенно лучше, чем у нее.

Сяо Сун задумчиво смотрел на нее, но больше не задавал вопросов. Он знал, что это, вероятно, вся информация, которую он сможет получить от нее.

В этот момент из-за двери донесся обвиняющий голос Син Нянь:

- Как вы могли оставить Мисс наедине с Мастером вашей семьи. Разве это уместно?

Ее дрожащий голос звучал так, словно она собиралась заплакать.

Шу Нянь раздраженно проворчала:

- Из-за чего суета? В ЧанАане много благородных дам хотят побыть наедине с нашим Мастером, но у них нет такой возможности.

- Вы также являетесь частью благородной семьи, как вам может настолько не хватать приличий? Позвольте мне войти!

Син Нянь хотела ворваться в гнев.

Жань Янь повернула голову, чтобы снова измерить взглядом Сяо Суна, прежде чем сказать ровным голосом:

- Вы насколько популярны. Эта скромная действительно чувствует глубокую честь.

Несмотря на ее слова, Сяо Сун не увидела никаких следов этого чувства чести. Напротив, ее без эмоциональный тон заставил его почувствовать, что она злится.

- Шу Нянь, мы не должны быть грубыми, - сказал Сяо Сун.

По его приказу Шу Нянь перестала мешать, позволяя Син Нянь поспешно войти. Только увидев, что Жань Янь и Сяо Сун сидят на коленях напротив друг друга, она вздохнула с облегчением. Син Нянь беспокоилась только о том, чтобы спорить с Шу Нянь, так что только сейчас у нее появилось время внимательно рассмотреть на Сяо Суна. С одного взгляда она почувствовала каплю раскаяния, что стремительно ворвалась и потревожила их.

При более внимательном рассмотрении Син Нян смогла сделать несколько выводов, основываясь на ее обширном опыте общения с людьми всех слоев общества. На ее пронизательный взгляд, несмотря на его кажущийся молодой возраст, его устойчивая и грациозная аура была определенно сформирована долгим пребыванием в высокой должности. При такой ауре его красивое лицо было просто удачным дополнением. Кроме того, темно-фиолетовая одежда была ясным символом его статуса.

– Мастер Сяо, эта старый слуга уже прибралась во дворе. Вы пойдете и отдохнете сейчас, или вы все еще продолжите беседу с Мисс моей семьи? – Син Нянь больше не выглядела смелой, как, когда она противостояла Шу Нянь всего минуту назад. Когда она спрашивала Сяо Суна, на ее лице появилась доброжелательная улыбка, а тон голоса стал нежным.

Жань Янь слегка приоткрыл рот. Эта демонстрация была слишком очевидной, не так ли? Жань Янь беспомощно одернула ее, сказав:

– Мастер Сяо все еще должен завтра рано утром быть в дороге и нуждается в отдыхе. Мы не будем его больше беспокоить.

Примечания анлейтера

[1] 子瞻作此詩時，年方二十： стихотворение, написанное в династии Сун, описывающее красивый облик мужчины

[2] □ □ □: Большие круглые вышитые узоры используются в одежде высокопоставленных чиновников (3-го ранга и выше) и королевской семьи. Смотрите рисунок ниже для примера

[3] «□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ бла-бла-бла» В основном тут говорится – сказать что он был бесподобным красавцем, было не совсем правдой, поскольку он гораздо больше, чем просто красивая мордашка. Однако было бы уместно сказать, что в мире нет никого, подобного ему.

[4] □□□□ □□□□□□□□□□: не слишком уверен, правильно ли я перевел

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/8781/480608>